

УДК 378.22 «71» (470)

Аспирантура ВНИРО. 1. Эволюция подготовки научно-педагогических кадров в России

Е. В. Микодина, Е. А. Князев

Всероссийский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии (ФГБНУ «ВНИРО»), г. Москва
E-mail: mikodina@vniro.ru

Приведены краткие сведения об аспирантуре и докторантуре в ФГБНУ «ВНИРО», о двух законах об образовании в Российской Федерации, нормативные нововведения в процесс подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре. Аспирантура как третий уровень высшего образования, контрольные цифры приёма и обучение по укрупненным группам направлений подготовки, увеличение срока обучения и объёма образовательной составляющей. Дан анализ трансформации системы обучения научных кадров в XVIII — начале XX вв. в России. Приведены изменения университетских уставов, а также результаты практического применения правовых норм. Показано, что реализация нормативных правовых документов в учебном процессе университетов приводила к их корректировке. Профессорско-преподавательское сообщество в автономном университете становится активным участником процесса воспроизводства не только педагогических, но и научных кадров, тогда как в период авторитаризма начинается регламентация и идеологическое давление бюрократии на научное сообщество.

Ключевые слова: аспирантура как третий уровень высшего образования, законодательные изменения, Устав университета, послевузовское обучение, научные кадры, подготовка к профессорскому званию.

АСПИРАНТУРА ВО ВНИРО: НОВАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО ВЫСШЕМУ ОБРАЗОВАНИЮ

Аспирантура в СССР была организована в 1925 г., в ФГБНУ «ВНИРО» (далее — ВНИРО) она открыта в 1934 г., докторантура — в 1988 г. До 1 сентября 2013 г. аспирантура являлась основной формой подготовки научных кадров высшей квалификации в системе послевузовского профессионального образования, т.е. целью обучения в аспирантуре были подготовка и сдача экзаменов кандидат-

ского минимума, выполнение научно-исследовательской работы и написание диссертации на соискание учёной степени кандидата наук.

Принятие в России Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» привело к существенным изменениям в системе подготовки кадров высшей квалификации в аспирантуре [далее — Федеральный закон № 273-ФЗ; Приказ Минобрнауки ..., 2013]. По мере выхода в свет подзаконных актов новации становятся реальностью.

Новация 1. Третий уровень высшего образования. С момента вступления в силу Федерального закона № 273-ФЗ аспирантура отнесена к третьему уровню высшего образования (ч. 5, ст. 10), на котором реализуется подготовка научно-педагогических кадров в аспирантуре по основным профессиональным образовательным программам высшего образования. Ранее аспирантура являлась послевузовским профессиональным образованием [ст. 25 Закона Российской Федерации «Об образовании» от 10 июля 1992 г. № 3266-1 (далее — Закон РФ № 3266-1)]. Новый статус аспирантуры означает, что весь алгоритм обучения полностью соответствует системе обучения студентов в вузе. Он законодательно закреплён в федеральных образовательных стандартах (ФГОС) и предполагает, кроме научно-исследовательской работы и сдачи экзаменов кандидатского минимума, усиление и увеличение объёма её образовательной составляющей, а также прохождение государственной итоговой аттестации (ГИА) на четвёртом (по некоторым профилям — на третьем) году обучения. ГИА для

аспирантов двухэтапная: междисциплинарный государственный экзамен и защита выпускной квалификационной работы (ВКР). Практически ВКР — это готовая диссертация, с которой аспирант может выходить на защиту в диссертационный совет.

Реализация основных профессиональных образовательных программ высшего образования — программ подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре началась после принятия Федерального закона № 273-ФЗ с первого учебного года — 1 сентября 2013 г. Она проводится по укрупнённым группам направлений подготовки (УГНП).

Новация 2. Укрупнённые группы направлений подготовки (УГНП). Во ВНИРО обучение аспирантов выполняется по 4 УГНП: «05.00.00 Науки о земле», «06.00.00 Биологические науки», «19.00.00 Промышленная экология и биотехнологии», «35.00.00 Сельское, лесное и рыбное хозяйство». Бывшие специальности получили название «направленности (профили)», например, в УГНП «35.00.00 Сельское, лесное и рыбное хозяйство» профилем является бывшая специальность «Промышленное рыболовство», профили в УГНП «06.00.00 Биологические науки» (03.02.04 — зоология, 03.02.06 — ихтиология, 03.02.10 — гидробиология, 03.02.14 — биологические ресурсы).

Новация 3. Увеличение срока обучения аспирантов до 4 лет по всем УГНП, включённым в лицензию ФГБНУ «ВНИРО» (рис. 1). Исключением является обучение по УГНП «35.00.00 Сельское, лесное и рыбное хозяйство» (3 года), по которой в ФГБНУ «ВНИРО» получают образование аспиранты по специальности (профилю) «Промышленное рыболовство». Ранее аспиранты всех специальностей обучались только 3 года, за исключением специальностей «03.02.10 — гидробиология» и «25.00.27 — гидрология суши, водные ресурсы, гидрохимия», сроки обучения по которым по очной форме обучения составляли 4 года [Приказ Минобрнауки ..., 2011].

Новация 4. Способ установления контрольных цифр приёма на обучение.

Рис. 1. Бессрочная лицензия ФГБНУ «ВНИРО» на осуществление образовательной деятельности, полученная 25 июня 2015 г.

В соответствии с утратившим силу Законом № 3266—1 контрольные цифры приёма (КЦП) аспирантов во ВНИРО устанавливал Учредитель ВНИРО, периодически менявший юридический статус и название, — Федеральное агентство по рыболовству, ранее — Государственный комитет по рыболовству, Министерство рыбного хозяйства. Эта практика для отраслевых НИИ Росрыболовства, в т.ч. во ВНИРО, сохранялась по 2014—2015 учебный год включительно. По новому закону КЦП устанавливаются по результатам открытого публичного конкурса приказами Минобрнауки России. В таких конкурсах ВНИРО выиграли КЦП на 2016—2017, а также на 2017—2018 и 2018—2019 учебные годы.

В связи с этим до настоящего времени в аспирантуре ВНИРО, а также ВНИПРХ и ТИНО-Центра, изменивших свою юридическую форму с ФГУП на ФГБНУ только с 1 января 2015 г., продолжается переходный период между новой системой реализации образовательных программ подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре по укрупнённым группам направлений подготовки и предыдущей — послевузовскому профессиональному образованию подготовки кадров высшей квалификации по профессиональным образовательным программам. В связи с этим в аспирантуре ФГБНУ «ВНИРО» в настоящее время по прежней профессиональной образовательной программе продолжают обучение аспиранты, поступившие:

— в 2014 г. — на основании установленных Росрыболовством КЦП с финансированием за счёт средств учредителя;

— в 2015 г. — на основании распоряжения директора с финансированием за счёт приносящей доход деятельности;

— аспиранты, начавшие обучение в 2016 г., и поступившие на основании КЦП, выигранных институтом в открытом публичном конкурсе Министерства образования и науки Российской Федерации, что определило финансирование их обучения за счёт бюджетных ассигнований федерального бюджета.

Два алгоритма обучения аспирантов, закреплённых в более раннем Законе № 3266—1 и новом Федеральном законе № 273-ФЗ, существенно различаются между собой, од-

нако каждый из них имеет свои достоинства, спорные статьи и недостатки. На наш взгляд, переход к их анализу и правоприменению целесообразно предварить обзором истории становления в России высшего образования, в т.ч. аспирантуры.

НАЧАЛО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ в РОССИИ

Проблема подготовки преподавателей возникла в нашей стране более четырёх столетий назад, когда впервые появилась необходимость приступить к созданию системы просвещения. Историко-культурный анализ эволюции образования показывает, как государственность значительно схематизировала многообразие форм взаимоотношений с системой образования, сводя их решение к прямолинейному организационно-управленческому подходу. Длительный период социум был неспособен отчетливо сформулировать собственные социокультурные потребности в виде системы ценностей образования, монопольным квазивыразителем социального заказа традиционно становится бюрократия. Развитие монофункциональной модели высшего образования, ориентированной на подготовку служащих, составляло исходную предпосылку традиционного конфликта демократической и этатистской систем ценностей.

Первоначально решение проблемы создания системы подготовки преподавателей и учёных было связано с отправлением россиян учиться за границу. Осознавая отсутствие училищ на Руси, Борис Годунов направил нескольких юношей обучаться в европейских университетах с тем, чтобы возвратившись, эти образованные преподаватели смогли открыть школы на Родине. Однако ни один из них в Россию не вернулся, ибо в течение полутора десятков лет на родной земле свирепствовала смута [Князев, 2016]. Пригласив из Киева учёных монахов, Ф. М. Ртищев основал училище при Спасо-Преображенском Андреевском монастыре (1649), где отроков разных сословий обучали «языкам славянскому и греческому, наукам словесным до риторики и философии». Это училище послужило основой для создания Элинско-латинской академии (1687) — первого высшего учебного заве-

дения в России, готовившего преподавателей [Князев, 2017].

Кардинально изменившая весь ход развития России, Петровская революция стала ответом на вызовы в начале XVIII в., решение проблемы воспроизводства преподавателей решалось двумя способами: путём приглашения европейских учителей и мастеров всех специальностей, а также направлением дворянской молодежи учиться за границу. Опыт нескольких европейских командировок россиян оказался не во всех случаях удачным, после чего Пётр I учредил университет при Российской Академии наук: «Обучив, через посредство вызванных... заграничных учёных, русских молодых людей, которые бы, быв помощниками своих наставников, в последствии сменили их и, таким образом, Академия не только довольствовалась бы сама себя своими учёными, но размножала их и распространяла по всей Русской земле» [Бодянский, 1865, с. 19]. Устав Академии, разработанный Петром, обязывал «читать публичные лекции и готовить молодых людей к наставнической обязанности» [Пекарский, 1870, с. 30]. Через год после смерти Петра, получив контракт на пять лет, в Петербург приехали знаменитые немецкие профессора: И. Бернулли, Я. Герман, Л. Эйлер и др., однако, в ещё не созданном университете не оказалось студентов! Решение приняли нетривиальное: их также пригласили из Германии. 17 профессоров читали лекции 8 студентам или ходили на лекции друг к другу, чтобы не допускать срыва занятий. С первых дней существования университета оказалась очевидной его несвоевременность: ни среднее, ни высшее образование не имело прочного фундамента, ибо в российском обществе ещё не сформировалось и самой потребности в просвещении.

По инициативе М. В. Ломоносова и при содействии И. И. Шувалова в 1755 г. в Москве был основан Московский университет, а при нём — две гимназии для дворян и для простолюдинов, без которых «университет, как пашня без семян». Выступая против традиционной сословности в обучении, великий русский учёный отстаивал права представителей непривилегированных сословий обучаться в гимназии и университете, из них формируют

корпус первых отечественных преподавателей. В середине XVIII в. М. В. Ломоносов обнаружил проблему острого дефицита в подготовке отечественных научных кадров в Московском университете. Он ходатайствовал «об отложении выписывания из-за моря в Академию иностранных профессоров, а о научении и произведении Российских природных, посылая их в иностранные Университеты» [Бодянский, 1865, с. 18].

Назначенный директором Славяно-латинской академии, митрополит Платон преобразовал её в Славяно-греко-латинскую академию (1775). Он провёл глубокие преобразования учебного процесса, способствовал улучшению качества преподавания. При Академии построили общежитие, что позволило в 5 раз увеличить численность учащихся: с 300 до 1500. Для обучения сирот и детей неимущих родителей при Московской духовной академии была открыта бурса, многие выпускники которой становились преподавателями.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ

Для подготовки преподавателей для средней и высшей школы в 1779 г. выдающийся просветитель И. Г. Шварц на свои средства (5 тыс. руб.) и взнос Н. А. Демидова (20 тыс. руб.) основал первую в России педагогическую семинарию при Московском университете [Князев, 2009]. Шварц разработал и ввел новую методику обучения, под его руководством были изданы новые учебники, заметно облегчившие образование, открыта педагогическая (учительская) семинария (1779—1784), получившая название «бакалаврский институт». Шварц организовал «Дружеское учёное общество» (1782) и «Собрание университетских питомцев», фактически он впервые ввёл «стипендии» (частные пожертвования), за счёт средств общества в учительской семинарии содержались несколько малоимущих слушателей, в их числе братья М. Антонский и А. Антонский, М. Десницкий, Д. Дмитриевский, П. Сохацкий.

В составе Главного народного училища Петербурга (1786 г.) создана учительская семинария, закрытое казённое учебное заведение полумонастырского типа, дававшее педагоги-

ческое образование для преподавателей главных народных училищ. За счёт правительства в училище содержали сто неимущих «казённо-коштных» учеников, которым после окончания предназначалось низкооплачиваемое преподавательское поприще.

Острая потребность в кадрах привела к необходимости открытия в 1804 г. Петербургского педагогического института. В созданных в XIX в. при университетах педагогических институтах возникла специальная категория слушателей «кандидаты-повторители» или «слушатели-кандидаты» — выпускники университетов, посвятившие себя «усовершенствованию в науках». Их оставляли при университете для подготовки к преподавательскому поприщу, отправляли в двухлетние командировки в европейские университеты для завершения обучения перед «занятием профессорской должности».

В начале XIX в. российское государство, как монопольный заказчик и основатель, обеспечивало развитие и становление системы просвещения. Пользуясь своим исключительным правом обладателя подвластной ему системы, правительство содействовало реализации исключительно прагматических целей и задач, бюрократическое сопротивление стало тормозом развития системы образования. В ходе преобразований Александра I началось формирование интеллектуального сословия, в большинстве своём учёных и преподавателей. Для воспитания просвещённой молодежи созданы университеты: Дерптский (1802), Виленский (1803), Казанский (1804), Харьковский (1805). Педагогический институт (1804), преобразованный в Главный педагогический институт (1816), был призван готовить преподавателей для высшей и средней школы. По решению правительства (1808) его лучшие выпускники были направлены в европейские университеты для усовершенствования в науках. Среди них — А. И. Галич, А. П. Куницын, М. Г. Плисов, Н. И. Бутырский, Н. К. Воронковский, Д. С. Чижов, М. Ф. Соловьёв, Я. И. Карцов, С. С. Подзорский, И. Д. Кастальский, А. В. Ржевский, И. К. Кайданов — все они войдут достойными членами в научное сообщество России.

Выпускниками Главного педагогического института были также: хими-

ки Д. И. Менделеев и А. А. Воскресенский, критик Н. А. Добролюбов, философ Н. Н. Страхов, зоолог К. К. Сент-Илер, математик И. А. Вышнеградский, метеоролог М. Ф. Спасский. Главный педагогический институт в 1819 г. преобразован в Петербургский университет.

Последовательно выступая за автономию высшей школы, против вмешательства государства в систему образования, великий реформатор университетской науки и образования Вильгельм фон Гумбольдт провозгласил важнейший принцип воспроизводства профессорско-преподавательского сообщества в исследовательском университете: «Особенность высших научных заведений состоит в том, что для них наука всегда представляет собой проблему, ещё не нашедшую своего окончательного решения, и потому они постоянно занимаются исследованиями, в то время как школа имеет дело только с готовым и бесспорным знанием. Следовательно, отношения между учителем и учеником в высших научных заведениях становятся совершенно иными, чем прежде. Здесь не учитель служит ученикам, но и тот и другие служат науке; дело учителя напрямую зависит от их присутствия и без него не могло бы процветать...» [Гумбольдт, 2002]. В. фон Гумбольдт писал, что главная задача состоит в выборе людей, привлекаемых к научной деятельности. Он заявлял: «Университету по праву принадлежит то, что только человек может найти благодаря самому себе и в себе, — постижение чистой науки. Для этого самостоятельного акта, осуществляемого в собственном рассудке, необходима свобода и содействующее уединение. «Einsamkeit und Freiheit» — «уединение и свобода» — важнейший, но, к сожалению, оставшийся благим пожеланием принцип академического устройства. Спустя столетие европейское научно-педагогическое сообщество с изумлением обнаружит идеальную модель исследовательского университета, предложенную В. фон Гумбольдтом [Гумбольдт, 2002].

АВТОНОМИЯ УНИВЕРСИТЕТОВ

В истории отечественного высшего образования были неоднократно реализованы альтернативные варианты амбициозных ре-

конструкций — реформы: в 1800-е, 1860-е, 1900-е, 1950-е, и 1990-е гг., и контрреформы: в 1830-е, 1880-е, 1910-е, 1930-е [Князев, 2014]. Реформы были направлены на создание независимой саморазвивающейся, децентрализованной и автономной системы высшего образования, тогда как контрреформы строили авторитарную, формальную, централизованную, подчинённую жёсткому бюрократическому диктату систему. «Университет — лучший барометр общества», — утверждал Н. И. Пирогов.

Официальным историческим источником исследования аксиологических аспектов становления и развития высшей школы следует признать типовые общеуниверситетские уставы: 1804, 1835, 1863 и 1884 гг. [Князев, 2016]. Проблема взаимоотношения общества, государства и высшей школы решалась сугубо прагматически «кто для кого?», что существенно схематизировало разнообразие форм взаимоотношений и сводило их решение к управленческому подходу. Реформы направлены на создание независимой саморазвивающейся, децентрализованной и автономной системы высшего образования, тогда как контрреформы строили авторитарную, формальную, централизованную, подчинённую жёсткому бюрократическому диктату систему. Автономия университета становится важным фактором, ибо от свободной академической атмосферы научного поиска зависит уровень и качество образования, как и развитие творческих личностей учащихся. Весьма существенный фактор — стиль взаимоотношений с правительством: при автономии осуществляется не управление университетом «сверху», но самоуправление профессорско-преподавательского корпуса, что сочетается с независимостью от бюрократической опеки. Коллегиальность, гласность и открытость, — важнейшие принципы академической атмосферы автономного университета, призванного своим примером показывать студентам, предпочтительность выборного республиканского самоуправления. Вместо казённого присутствия, в котором служащие отчитываются исключительно перед начальствующими лицами, устав призывал профессоров выступать с рассуждениями «о сочинениях, новых открытиях, опытах, наблю-

дениях и исследованиях» на ежемесячных собраниях совета. В университете основывались научные общества, здесь всячески поощрялась научно-исследовательская деятельность. Университет имел право самостоятельно присуждать учёные степени. Университет — центр научной и образовательной деятельности всего учебного округа — все гимназии этого округа подчинялись ему, тем более, что здесь обучались преподаватели всех средних учебных заведений округа [Князев, 2014].

Смена аксиологических парадигм в образовательной деятельности, противоборство амбивалентных тенденций, — авторитарной и автономной, — составляет особенность генезиса системы высшей школы России в XIX—XX вв.

Министерство народного просвещения (МНП) опубликовало «Устав учебных заведений, подведомых университетам» [1804], в котором ставилась задача подготовки учёных. Университет определялся как «высшее учёное сословие для преподавания наук учрежденное», «в нём приуготовляется юношество для вступления в различные звания государственной службы». Согласно Уставу 1804 г., преподаватели университета подразделялись на ординарных и экстраординарных профессоров, адъюнктов, магистров и учителей языков. Адъюнкты и магистры были кандидатами к получению профессорского звания. В Уставе говорилось, что магистры университета и старшие учителя гимназии, имеющие преподавательский стаж не менее трёх лет, производятся в адъюнкты, т.е. помощники профессоров, и под их руководством им предстоит совершенствование в области науки и высшего образования. В Уставе университетов 1804 г. законодателями было введено понятие «учёное сословие». Автономный университет обладал правом присуждения учёных степеней: кандидата (вместо бакалавра) — к ним относились учителя и репетиторы, магистра (преподаватели) и доктора (профессора).

В начале XIX в. возникла проблема дефицита профессорско-преподавательских кадров в связи с открытием новых университетов в Харькове, Дерпте, Вильнюсе и Казани. Проблему дефицита преподавателей решали с помощью приглашения иностранных profes-

соров и, тем не менее, многие университетские кафедры оставались вакантными на протяжении нескольких лет. За первые 50 лет своей истории в Московском университете подготовили 9 магистров и 7 докторов [Галкин, 1958].

Выдающийся реформатор М. М. Сперанский разработал указ от 8 августа 1809 г.: «никого не производить в чин коллежского асессора без предъявления свидетельства об окончании одного из русских университетов». Высшее образование становилось условием для производства в высшие чины, ломалось привычное представление о карьере. Согласно указу 1809 г. кандидат получал XII класс по Табели о рангах, магистр — IX, доктор — VIII класс и они освобождались от сдачи экзаменов на чин.

ДЕРПТСКИЙ ПРОФЕССОРСКИЙ ИНСТИТУТ

Для подготовки преподавателей высшей школы был открыт Дерптский профессорский институт: «Профессоры есть достойные, но их немного и нет им наследников; их должно готовить, и для сего лучших студентов человек 20-ть послать на два года в Дерпт, а потом в Берлин или Париж, и не одних, а с надёжным начальником на два же года; всё сие исполнить немедленно» [О распоряжениях..., 1875]. В 1828 г. первые кандидаты на получение профессорского звания, среди которых были Н. И. Пирогов, братья С. С. Куторга и М. С. Куторга, И. О. Шиховский, начали обучение. В Дерптском протестантском университете преподавание велось на немецком языке, что создавало определённые трудности для русских учащихся. Первый ректор Дерптского университета Г. Ф. Паррот писал: «Целью является дать русской нации в истинном смысле национальные университеты. Образование должно, наконец, стать врождённым. Чтобы этого добиться, необходимо создать массу образованных людей, которым можно доверить просвещение нации, не обращаясь к иностранцам. Но иностранцы должны заложить здесь первое основание» [Андреев, 2009, с. 19].

После 4,5 лет обучения 16 студентам были присвоены учёные степени. В 1833 г. был проведён второй набор студентов, в числе которых были, например, астрономы А. Н. Савич,

Е. Е. Саблер, а в 1838 г. институт был закрыт. За короткий срок Профессорским институтом было подготовлено 20 профессоров и 4 магистра для российских университетов [Карнаух, 2016]. При поступлении с будущих профессоров была взята подписка, что они обязуются после окончания института и занятия профессорской кафедры служить в университетах не менее 12 лет. В Дерптском институте возникла форма обучения в виде зарубежной научной командировки — важнейшая составляющая подготовки научно-преподавательских кадров, применявшаяся в Российской империи в течение XIX — начале XX вв. Отчеты о прохождении зарубежной научной стажировки в Германии публиковались в «Журнале Министерства народного просвещения», выпускники Профессорского института получали распределение по университетам России [О распоряжениях..., 1875]. После возвращения из-за границы молодыми профессорами в Академии наук были прочитаны пробные лекции, которые также публиковались в «Журнале Министерства народного просвещения».

Во второй трети XIX в. правительство утверждало принцип сословности в образовании, стремилось сохранить свои сугубо дворянские привилегии на университетское образование, чтобы не допустить туда лиц из непривилегированных сословий, что тормозило развитие высшего образования. Господство дискриминационного принципа привело к созданию жёсткой зависимости: низшим сословиям — низшее, средним — среднее, а высшим — высшее образование. Государство создало полностью бюрократически-детерминированную систему образования с характерными признаками этатистской аксиологии: провозглашалась единственная цель — «приготовление юношества в различные звания государственной службы». Принцип «государесообразности» развития системы высшей и средней школы выражался в чёткой ориентации не столько на потребности правительства, сколько на устремления императора. Согласно составленному по инициативе министра С. С. Уварова Уставу университета 1835 г. автономия университета урезалась, самоуправление профессорского корпуса игнорировалось, устанавливалась авторитарная власть попечителей учебных округов, все учебные пла-

ны, программы, пособия подлежали унификации [II ПСЗ. Т. IX. Ст. 7472]. Этот Устав проводил политику сословных ограничений при приеме в университеты, которые ограждались от поступления непривилегированных абитуриентов. Подведомственная попечителю должность ректора функционально становилась номинальной, ему поручалось управление исключительно учебными вопросами. Вытесняя научно-педагогическую, едва ли важнейшей функцией университета становится воспитательно-полицейская. Временное положение об испытаниях на учёные степени [1837] ужесточало требование к магистерским и докторским экзаменам.

Министр народного просвещения П. А. Ширинский-Шихматов отмечал, что

в пяти университетах с 1832 по 1842 гг. степень доктора получили всего 28 человек, степень магистра 55 человек, т.е. один доктор в год на два университета [Галкин, 1958]. После введения положения о производстве учёной степени в шести университетах (1844—1859) степень доктора получили 307 человек, а степень магистра — 259. С 1808 по 1860 гг. за границу на стажировку было командировано 134 человека [Галкин, 1958]. Дефицит профессорско-преподавательских кадров в университете преодолеть не удалось.

В России для получения профессорского звания требовалось сдать:

1) государственный экзамен по окончании университета;

Таблица. Численность учащихся в России в середине XIX в. [Каптерев, 2004, с. 234]

Год	Университеты	Другие высшие учебные заведения	Гимназии
1830	3317	нет данных	нет данных
1831	2201	нет данных	нет данных
1837	2307	593	16 506
1838	2446	397	17 403
1839	2465	299	16 753
1840	2740	1069	16 854
1841	2858	706	16 896
1842	2884	604	17 006
1843	2966	513	17 890
1844	3274	480	19 453
1845	3516	473	20 436
1846	3826	513	20 820
1847	4004	508	21 082
1848	4006	461	19 496
1849	3956	498	19 428
1850	3018	503	18 764
1851	3116	494	18 192
1852	3112	489	18 327
1853	3443	524	17 868
1854	3551	446	17 827
1855	3659	366	17 817
1856	4160	314	19 098
1857	4714	285	20 274
1858	4884	317	22 270

2) магистерский экзамен, или защитить диссертацию на учёную степень магистра;

3) докторский экзамен и публично защитить диссертацию.

В России «Положение о производстве в учёные степени» [1819] определило единые для всех университетов требования и порядок присуждения учёных степеней. Положение устанавливало три разряда наук, что соответствовало факультетам: философский, медицинский и юридический. По каждому разряду проводились испытания, к которым допускались все желающие вне зависимости от того, где они обучались. Учёных степеней установлено 4: действительный студент, кандидат, магистр, доктор. Но фактически остались три учёные степени, т.к. степень действительного студента присуждали большинству выпускников, а степень кандидата получали лишь отлично успевающие студенты, проявившие способность к научной работе. Степень доктора нельзя было получить, не имея степени магистра. Новое Положение [1837] увеличило число разрядов наук до пяти. Предметы испытания разделились на главные и второстепенные. Усилились требования к экзаменам на степень магистра и доктора наук. Положение о соискании учёных степеней [1844] устанавливало 22 разряда наук для магистерских степеней и 13 для докторских.

«ОСТАВЛЕНИЕ ДЛЯ ПРИГОТОВЛЕНИЯ К ПРОФЕССОРСКОМУ ЗВАНИЮ»

После вступления в силу автономного университетского устава 1863 г. в высшей школе России произошли важнейшие социокультурные изменения, ослабление политики сословности в образовании позволило серьёзно расширить социальный состав студенчества за счёт представителей непривилегированных сословий. Проблема подготовки преподавателей стала остро актуальной, в эпоху Великих реформ появилось определение «профессорские стипендиаты». По аналогии с Дерптским профессорским институтом в автономном Университетском уставе 1863 г. возник институт профессорских стипендиатов. В ведении Совета университета и факультетских собраний находились вопросы «выбора лиц для оставления при университете в качестве стипендиатов»

и «избрания лиц, предназначаемых к посылке за границу для приготовления к профессорскому званию», им предоставляли стипендии и за казённый счёт обеспечивали командировочные расходы при двухлетней стажировке за границей (ст. 23, 42) [Полное собрание законов..., собр. 1..., 1830]. Фактически профессора должны были ручаться, что казённые средства, потраченные на содержание оставленных при университете молодых учёных, окупятся в их дальнейшей научной карьере. Организационные принципы «оставления» не составлялись, ибо в условиях автономного университета всячески поощрялась самостоятельность «профессорских стипендиатов», которым предоставлялась инициатива составления прошения с целью прохождения различных квалификационных испытаний. Согласно Положению [Положение об испытаниях..., 1864] претендующий на степень кандидата действительный студент обязан в течение полугода подать диссертацию, по которой, в случае получения на неё положительного письменного отзыва, происходит устное обсуждение (*colloquium*).

По данным комиссии Министерства народного просвещения (далее — МНП): в 1860—1870-е гг. в университетах лишь 1/4—1/3 профессорских стипендиатов допускалась к преподавательской деятельности, а 1/2 не приступала к магистерскому экзамену [Материалы..., 1876]. Отсутствие мотивации к преподавательской деятельности оказалось наиболее серьёзной причиной неэффективности подготовки «профессорских стипендиатов», при этом отмечались недостатки в системе подготовки «оставляемых при университете», а также весьма пассивная роль профессоров в учебном процессе [Материалы..., 1876]. Высшей школе предстояло разработать и внедрить процесс поэтапного погружения молодого ученого в университетскую жизнь, усилить роль профессора в данной подготовке, а также тщательно подбирать кандидатов, которых привлекают собственно ценности научного поиска, а не дальнейшее улучшение материального положения. Пореформенное развитие России сопровождалось значительными успехами в области образования, величественное созвездие блистательных учёных возшло на небосводе отечественной науки: истори-

ки — С. М. Соловьёв, В. О. Ключевский, С. Ф. Платонов, П. Н. Милюков, А. А. Кизеветтер, социолог М. М. Ковалевский, философ В. С. Соловьёв, математики: Н. И. Лобачевский, П. Л. Чебышев, С. В. Ковалевская; физики: А. Г. Столетов, П. Н. Лебедев; химики: Д. И. Менделеев, А. М. Бутлеров; специалисты по аэродинамике: А. Ф. Можайский, Н. Е. Жуковский; биологи: К. А. Тимирязев, В. И. Вернадский; физиологи: И. М. Сеченов и И. П. Павлов; врачи: Н. И. Пирогов, И. И. Мечников, В. А. Хавкин; педагоги: К. Д. Ушинский, Н. А. Корф, П. Ф. Каптерев; географы: П. П. Семёнов-Тян-Шанский, Н. М. Пржевальский. Российские учёные и инженеры сделали целый ряд мировых открытий в разных областях: электрическое освещение: П. Н. Яблочков и А. Н. Лодыгин; радио: А. С. Попов; электротехника: М. О. Доливо-Добровольский.

Принятие авторитарного Устава (1884) оформило начало контрреформы, отменившей автономию. Процесс подготовки к профессорскому званию охарактеризовался дальнейшим повышением контроля над стипендиатами. Срок обучения увеличился до трёх лет, причём профессорским стипендиатам, не сумевшим защитить диссертацию, предстояло компенсировать полученную денежную сумму либо отслужить шесть лет учителем гимназии. Факультетам сохранена возможность выдвижения кандидатов, однако, МНП оставило за собой право окончательного решения. Бюрократический авторитаризм в научно-преподавательском сообществе не способствовал престижности статуса учёного и мало усиливал мотивацию к обучению новых профессорских стипендиатов. Вышло Положение «О порядке оставления молодых людей при университетах и командировании за границу с целью приготовления их к профессорскому званию» (1884). С 1885 по 1888 гг. в Московском университете для приготовления к профессорскому званию было оставлено 138 человек, за границу командировано 19, а 3 человека — в другие российские университеты. В этот период учёную степень доктора получили 39 человек, а степень магистра — 22. В Московском, Петербургском, Казанском, Киевском в 1890-е гг. ученую степень доктора получили 240 че-

ловек, степень магистра — 154, а с 1844 по 1860 гг. в тех же университетах учёную степень доктора получили 130 человек, а степень магистра — 184 человека [Галкин, 1958].

По другим данным с 1794 по 1917 гг. общее количество лиц, утверждённых в учёных степенях и в звании действительного студента, составило 41 549. Учёные степени получили: доктора — 4078 чел. (9,8%), магистра — 1973 чел. (4,7%), кандидата — 18 589 чел. (44,7%), действительного студента — 16 909 чел. (40,7%). В Петербургском (Петроградском) — 9288 чел. (22,4%), Московском — 8164 чел. (19,6%), Дерптском (Юрьевском) — 8052 чел. (19,4%), Варшавском — 3687 чел., Харьковском — 3584 чел., Киевском — 3461 чел., Казанском — 2725 чел., Новороссийском — 2029 чел., Томском — 357 чел., Виленском — 199 чел., Саратовском — 3 чел. [Якушев, Кононова, 2006].

По подсчётам Г. Г. Кричевского [1985], за период с 1805 по 1919 гг. по университетам и факультетам России защищено 2939 докторских и магистерских диссертаций (данные приводятся без учёта диссертаций по медицине), из которых 916 — по Санкт-Петербургскому (Петроградскому) университету, 709 — по Московскому, 365 — по Дерптскому (Юрьевскому), 285 — по университету Св. Владимира (Киев), 267 — по Харьковскому, 224 — по Казанскому, 123 — по Новороссийскому университету (Одесса), 43 — по Варшавскому и 7 — по Томскому университетам. На историко-филологических факультетах с 1805 по 1919 гг. защитили 300 докторских и 562 магистерских диссертации, на физико-математических — 458 докторских и 851 магистерскую диссертацию, на юридических — 242 докторских и 419 магистерских диссертаций, на факультете восточных языков — 24 докторских и 47 магистерских диссертаций, на богословском — 13 докторских и 24 магистерских диссертации. Естественные факультеты по этому показателю занимали первое место (44,5%), второе — историко-филологические (29,3%), третье — юридические (22,4%), четвёртое — факультет восточных языков (2,4%) и замыкал таблицу богословский факультет (1,2%) [Кричевский, 1985].

В России происходил активный процесс становления и развития научных школ, что собственно и составляет сердцевину процесса подготовки молодых учёных. Так, математики создали научные школы: П. Л. Чебышев в Петербургском университете, а Н. И. Лобачевский — в Казанском. Химик А. М. Бутлеров также стал основоположником своей школы и его дело продолжили ученики В. В. Марковников и А. М. Зайцев. А. Н. Бекетов содействовал подготовке целого ряда русских учёных ботаников, вскоре занявших кафедры университетов, Д. И. Менделеев основал свою научную школу, основателем школы почвоведения стал Докучаев В. В. Естествоиспытатель — К. А. Тимирязев, зоологи-ихтиологи: Н. Я. Данилевский, Н. М. Книпович, Л. П. Сабанеев, биолог — К. М. Бэр, все они и многие их современники составили великое созвездие русской науки.

Кандидаты на профессорские должности должны были защитить две диссертации: на степень магистра и доктора. Срок для подготовки магистра с учётом сдачи экзаменов, написания и защиты диссертации затягивался примерно на 5–7 лет, а для подготовки докторской диссертации — 10–12 лет. В период с 1886 по 1901 гг. из 899 оставленных при семи университетах и командированных за границу сдали магистерский экзамен 423 чел. (47,5%): на степень магистра защитили диссертацию 172 чел. (19,2%); учёную степень доктора — 67 чел. (7,4%) от общего числа. На педагогической работе остались лишь 364 человека [Галкин, 1958].

В ходе заседаний Комиссии по преобразованию высших учебных заведений, названной по фамилии Министра народного просвещения генерала П. С. Ванновского (1902), проходила дискуссия «О приготвлении молодых людей к профессорскому званию» и предлагалось увеличить срок процесса обучения с 2 до 4 лет [Обсуждение вопроса..., 1903]. При обсуждении проблемы профессорской стипендии, используя опыт университетов Западной Европы, предлагалось ввести конкурс на её получение, что вызвало негативную реакцию большинства участников дискуссии. Участники работы комиссии разработали оптимальный проект воспроизводства научных кадров,

что предполагало активное самоуправление профессорско-преподавательского сообщества, т.е. автономию высшей школы. В проекте Положения на факультеты университетов предлагалась подготовка молодых учёных к профессорскому званию, причём профессора или деканы факультета получили право рекомендации к «оставлению», при этом инициатива претендентов поощрялась. Срок обучения со стипендиальным обеспечением устанавливали 3 года (и до 5 лет в исключительных случаях). Допускалось «оставление» на частные стипендии. В Положении отмечались двухлетние командировки с учёной целью в России и за границей [Обсуждение вопроса..., 1903]. Профессорско-преподавательское сообщество и руководство факультета получали право научно-организационного управления за процессом обучения. В начале XX в. государственная власть признала существование кризиса образования, что потребовало реформирования системы подготовки молодых учёных. Комиссия по преобразованию высших учебных заведений, созданная в ходе профессорской дискуссии (1903), создала проект нового варианта подготовки «Оставленных для приготвления к профессорскому званию» (1906), который был разработан под руководством министра народного просвещения П. М. Кауфмана (1909) [Обсуждение вопроса ..., 1903].

Выдающийся социолог П. А. Сорокин при подготовке к профессорскому званию получил первый список из 500 названий русских и зарубежных трудов по одной отрасли знаний, во втором, по другой отрасли, рекомендовалось освоить 250 работ, а в третьем содержалось ещё 150 трудов, в четвёртом списке, подготовленном известными немецкими профессорами, имелось 100 солидных томов. Требовалось продемонстрировать хорошее знание этих работ, чтобы успешно сдать экзамен на магистра, вне зависимости от способа овладения этим объёмом знаний. При подготовке предполагались консультации с преподавателями. Таким образом, эти списки с такой очень короткой инструкцией и представляли собой все требования к устному испытанию на степень магистра [Сорокин, 1991].

Сложившаяся система подготовки к профессорскому званию в начале XX в. предпо-

лагала: инициативу профессоров в процессе ходатайства об оставлении молодых учёных, коллективное решение принадлежало совету факультета, «оставленные» регулярно отчитывались о проделанной работе и заслушивались отзывы научных руководителей. Министерство народного просвещения обладало функцией контроля подготовки. Следует отметить общую тенденцию к деbüroкратизации и упрощению процесса приобщения молодых учёных к академическому сообществу высшей школы. Несмотря на яростную полемику, вопрос изменения законодательства в области присуждения учёных степеней и подготовки научных кадров так и не был решен до 1917 г., а новая советская власть начала с того, что декретом от 1 октября 1918 г. упразднила учёные степени и звания, вернувшиеся только в 1934 г. в виде двухступенной схемы кандидат-доктор, которая стала данью существовавшей ранее в Российской империи системе подготовки научных кадров.

Экспериментальная работа в лабораториях университетов приобрела особую значимость в процессе подготовки исследователей в области естественных наук. Российские ученые вели научно-исследовательскую работу и делали открытия мирового значения в области биологии и химии, невзирая на скудные средства, выделяемые государством на экспериментальную деятельность. Появившиеся и активно развивавшиеся в российской высшей школе научные кружки и научные общества играли важнейшую роль в процессе подготовки молодых исследователей. В советской России проводились многочисленные съезды и научные конференции, в которых принимали участие естествоиспытатели, что способствовало популяризации естественных наук и широкому обмену опытом.

ЛИТЕРАТУРА

- Андреев А. Ю. 2009. «Идея университета» в России (XVIII — начало XIX века) // «Быть русским по духу и европейцем по образованию». Университеты Российской империи в образовательном пространстве Центральной и Восточной Европы XVIII — начала XX в. М.: РОССПЭН. С. 9–31.
- Бодянский О. 1865. Ломоносов как профессор-академик // Речь, произнесённая по случаю празднования столетней годовщины его 1765–1865 гг. в торжественном собрании Императорского Московского университета апреля 11-го дня ordinарным профессором О. Бодянским. М.: Унив. типогр. Каткова и К. С. 18–19.
- Галкин К. Т. 1958. Высшее образование и подготовка научных кадров в СССР. М.: Наука. 176 с.
- Гумбольдт В. 2002. О внутренней и внешней организации высших научных заведений в Берлине (Wilhelm von Humboldts Gesammelte Schriften. Band X: Herausgegeben von der Königlich Preussischen Akademie der Wissenschaften. Berlin: V. Behr's Verlag, 1903. S. 250–260) // Неприкосновенный запас. № 2 (22). Доступно через: URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2002/22/gumb.html>. 20.06.2017.
- Закон Российской Федерации от 10 июля 1992 г. № 3266–1 «Об образовании» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации, 1992, № 30, ст. 1797.
- Каптерев П. Ф. 2004. История русской педагогики. СПб.: Алетейя. 234 с.
- Карнаух Н. В. 2016. Дерптский Профессорский институт как научно-педагогическая школа России в культурно-историческом контексте первой половины XIX века. Автореф. дис. ... докт. пед. наук. М.: Ин-т стратегии развития образования РАО. 45 с.
- Князев Е. А. 2009. Россия от Смуты к реформам (XVII–XIX вв.). М.: Труд. 248 с.
- Князев Е. А. 2014. Автономия университетов: персоналистско-аксиологический подход // Universum: психология и образование. № 5–6 (6). С. 56–58.
- Князев Е. А. 2017. История педагогики. Учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: Юрайт. 505 с.
- Князев Е. А. 2017. История отечественной педагогики и образования. М.: Юрайт. 236 с.
- Кричевский Г. Г. 1985. Учёные степени в университетах дореволюционной России // История СССР. № 2. С. 141–153.
- Материалы, собранные Отделом Комиссии для пересмотра общего устава российских университетов при посещении их в сентябре, октябре и ноябре 1875–1876 гг. В двух частях. Часть II. Отдел IV. СПб.: Тип. В. С. Балашева. С. 19–20.
- О распоряжениях по учреждению Профессорского Института. 1875. // Сб. постановлений по Министерству народного просвещения. Царствование императора Николая I (1825–1855). В двух томах. Т. 2. Отд. первое (1825–1839). СПб.: Тип. В. С. Балашева. С. 95–96.
- Обсуждение вопроса о приготовлении молодых людей к профессорскому званию. 1903. // Труды

- Высочайше учрежденной комиссии по преобразованию высших учебных заведений. Вып. II. СПб. С. 42–57.
- Общий устав императорских российских университетов, Высочайше утверждённый 18 июня 1863 года. Доступно через: http://lib.ru/TEXTBOOKS/ustaw_18.txt 01.08.2017.
- Пекарский П. П. 1870. История Императорской Академии наук в Петербурге. Т. 1. СПб.: Изд-е Отд. русского языка и словесности Императорской акад. наук. 774 с.
- Полное собрание законов Российской империи, сь 1649 года. 1830. Собр. 1. Т. X. Ст. 7472. СПб.: Печатано въ Типографіи II Отд. Собственной его Императорскаго Величества Канцеляріи. С. 377.
- Положение об испытаниях на звание действительного студента и на учёные степени, § 17. 1864. // ЖМНП. Январь. Часть СХХІ. Отдел I. С. 96–103.
- Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 12 августа 2011 г. № 2202 «Об утверждении Перечня специальностей научных работников технических и естественных отраслей наук, срок обучения по которым в аспирантуре (адъюнктуре) государственных и муниципальных образовательных учреждений высшего профессионального образования, образовательных учреждений дополнительного профессионального образования, научных организаций может составлять четыре года в очной форме, пять лет в заочной форме» // Российская газета, 19 октября 2011 г.
- Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 19 ноября 2013 г. № 1259 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования — программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре)» // Российская газета, 12 февраля 2014 г.
- Сорокин П. А. 1991. Долгий путь: Автобиография. Сыктывкар: Шыпас. 304 с.
- Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Российская газета, 31 декабря 2012 г.
- Якушев А., Кононова С. 2006. Присуждение учёных степеней в университетах Российской империи (статистический анализ) // Высшее обр. в России. № 3. С. 147–150.
- XX v.) // «Byit russkim po duhu i evropeytsem po obrazovaniyu». Universitety Rossiyskoy Imperii v obrazovatelnom prostranstve Tsentralnoy i Vostochnoy Evropy XVIII — nachala XX v. M.: ROSSPEN. S. 9–31.
- Bodyanskiy O. 1865. Lomonosov kak professor-akademik [Lomonosov as a professor-academician] // Rech, proiznesyonnaya po sluchayu prazdnovaniya stoletney godovschiny ego 1765–1865 gg. v torzhestvennom sobranii Imperatorskogo Moskovskogo universiteta aprelya 11-go dnya ordinarnym professorom O. Bodyanskim. M.: Univ. tipogr. (Katkova i K). S. 18–19.
- Federal'ny zakon ot 29 dekabrya 2012 g. № 273-FZ «Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federacii» [Federal Law of December 29, 2012 N. 273-FZ] (prinyat GD FS RF 21 dekabrya 2012 g.) // Rossiyskaya gazeta, 31 dekabrya 2012 g.
- Galkin K. T. 1958. Vyisshee obrazovanie i podgotovka nauchnyh kadrov v SSSR [Higher Education and Training of Scientific Personnel in the USSR]. M.: Nauka. 176 s.
- Kaptsev P. F. 2004. Istoriya russkoy pedagogii [History of Russian Pedagogy]. SPb: Aleteyya. 234 c.
- Karnauh N. V. 2016. Derptskiy Professorskiy institut kak nauchno-pedagogicheskaya shkola Rossii v kulturno-istoricheskom kontekste pervoy poloviny XIX veka [Dorpat Professor's Institute as a scientific and pedagogical school of Russia in the cultural and historical context of the first half of the XIX century]. Avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk. M.: In-t strategii razvitiya obrazovaniya RAO. 45 s.
- Knyazev E. A. 2009. Rossiya ot Smutyi k reformam (XVII–XIX vv.) [Russia from the Smuta (Troubles) to Reforms (XVIII–XX Centuries)]. M.: Trud. 248 s.
- Knyazev E. A. 2014. Avtonomiya universitetov: personalistsko-aksiologicheskii podhod [Autonomy of universities: personalistic-axiological approach] // Universum: psihologiya i obrazovanie. № 5–6 (6). S. 56–58.
- Knyazev E. A. 2017. Istoriya pedagogiki. Uchebnik i praktikum dlya akademicheskogo bakalavriata [History of Pedagogy. A Text-Book and a Workshop for Academic Baccalaureate]. M.: Yurayt. 505 s.
- Knyazev E. A. 2017. Istoriya otechestvennoy pedagogiki i obrazovaniya [The History of Russian Pedagogy and Education]. M.: Yurayt. 236 s.
- Krichevskiy G. G. 1985. Uchyonyie stepeni v universitetah dorevolutsionnoy Rossii [Academic degrees in the universities of pre-revolutionary Russia] // Istoriya SSSR. № 2. S. 141–153.
- Materialyi, sobrannyye Otdelom Komissii dlya peresmotra obshego ustava rossiyskikh universitetov pri poseschenii ih v sentyabre, oktyabre i noyabre 1875 g. [The

REFERENCES

- Andreev A. Yu. 2009. «Ideya universiteta» v Rossii (XVIII — nachalo XIX veka) [«The university idea» in Russia (XVIII — early XIX century)] // «Ideya universiteta» v Rossii (XVIII — nachalo

- materials collected by the Commission's Section for the revision of the general charter of Russian universities when they were visited in September, October and November 1875]. 1876. V dvuh chastyah. Chast II. Otdel IV. SPb.: Tip. V.S. Balasheva. S. 19–20.
- О распорядках по учреждению Professorskogo Instituta [On the orders for the establishment of the Professor's Institute]. 1875. // Sb. postanovleniy po Ministerstvu narodnogo просвещения. Tsarstvovanie imperatora Nikolaya I (1825–1855). V dvuh tomah. T. 2. Otd. pervoe (1825–1839). SPb.: Tip. V.S. Balasheva. S. 95–96.
- Obsuzhdenie voprosa o prigotovlenii molodykh lyudey k professorskomu zvaniiyu* [Discussion of the issue of preparing young people for professorship]. 1903. // Trudy Vyisochayshe uchrezhdennoy komissii po preobrazovaniyu vysshikh uchebnykh zavedeniy. Vyp. II. SPb. S. 42–57.
- Obschiy ustav imperatorskikh rossiyskikh universitetov, Vyisochayshe utverzhennyiy 18 iyunya 1863 goda* [General Regulations of Imperial Russian Universities, Highest approved on June 18, 1863]. Accessible via: http://lib.ru/TEXTBOOKS/ustav_18.txt August 01, 2017.
- Pekarskiy P.P.* 1870. Istoriya Imperatorskoy Akademii nauk v Peterburge [The History of the Imperial Academy of Sciences in St. Petersburg]. T. 1. SPb.: izd-e Otd. russkogo yazyika i slovesnosti Imperatorskoy akad. nauk. 774 s.
- Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii, s 1649 goda* [Complete collection of laws of the Russian Empire, from 1649]. 1830. Sobr. 1. T. X. St. 7472. SPb: Pechatano v' Tipografii II Otd. Sobstvennoy ego Imperatorskago Velichestva Kantselyarii. S. 377.
- Polozhenie ob ispytaniyakh na zvanie deystvitelnogo studenta i na uchyonye stepeni, § 17* [Regulations on tests for the title of a valid student and for academic degrees, § 17]. 1864. // ZhMNP. Yanvar. Chast CXXI. Otdel I. S. 96–103.
- Prikaz Ministerstva obrazovaniya i nauki RF ot 12 avgusta 2011 g. № 2202* [Russian Federation Ministry of Education and Science Law of August 12, 2011 No. 2202] «Ob utverzhdenii Perechnya spetsialnostey nauchnykh rabotnikov tekhnicheskikh i estestvennykh otrasley nauk, srok obucheniya po kotoryim v aspiranture (ad'yunkture) gosudarstvennykh i munitsipalnykh obrazovatelnykh uchrezhdeniy vysshego professionalnogo obrazovaniya, obrazovatelnykh uchrezhdeniy dopolnitelnogo professionalnogo obrazovaniya, nauchnykh organizatsiy mozhnet sostavlyat chetyre goda v ochnoy forme, pyat let v zaочноy forme». Accessible via: <http://base.garant.ru/55172298/> August 01, 2017.
- Prikaz Ministerstva obrazovaniya i nauki RF ot 19 noyabrya 2013 g. № 1259* [Russian Federation Ministry of Education and Science Law of November 19, 2013 No. 1259] «Ob utverzhdenii Poryadka organizatsii i osushchestvleniya obrazovatelnoy deyatel'nosti po obrazovatelnyim programmam vysshego obrazovaniya — programmam podgotovki nauchno-pedagogicheskikh kadrov v aspiranture (ad'yunkture)». Accessible via: <http://www.rg.ru/2014/02/12/minobrnauki2-dok.html>. August 01, 2017.
- Sorokin P.A.* 1991. Dolgiy put: Avtobiografiya. [Long Way: Autobiography]. Syktyvkar: Shyipas. 304 s.
- Yakushev A., Kononova S.* 2006. Prisuzhdenie uchyonykh stepeney v universitetakh Rossiyskoy imperii (statisticheskii analiz) [The award of academic degrees in the universities of the Russian Empire (statistical analysis)] // Vysshee obr. v. Rossii. N. 3. S. 147–150.
- Zakon Rossiyskoy Federatsii ot 10 iyulya 1992 g. № 3266–1 «Ob obrazovanii»*. [The Law of the Russian Federation «On Education» of iyulya 10, 1992. N. 3255–1] // Vedomosti S'ezda narodnykh deputatov Rossiyskoy Federatsii i Verhovnogo Soveta Rossiyskoy Federatsii, 1992, N. 30, st. 1797.

Поступила в редакцию 28.06.17 г.
Принята после рецензии 06.07.17 г.

Doctorate at VNIRO. 1. Evolution of Scientific and Pedagogical Staff Training in Russia

E. V. Mikodina, E. A. Knyazev

Russian Federal Research Institute of Fisheries and Oceanography (FSBSI «VNIRO»), Moscow

Brief information on postgraduate and doctoral education at the VNIRO, on two laws on education in the Russian Federation, and on normative innovations in the process the preparing of scientific and pedagogical personnel in postgraduate education are given. Postgraduate studies is the third level of higher education in Russia today. The admission quota and training period take place for enlarged educational groups, the education duration and the volume of the educational programs are increased at doctorate. The analysis the transformation of the training scientific personnel system in the 18th and early 20th centuries in Russia is given. The normative and pedagogical aspects the changes in university regulations are analyzed, as well as the practical application of legal norms. Effective implementation of official norms in the educational process of universities leads to their constant adjustment. The teaching and teaching community in the autonomous university becomes an active participant in the process of reproduction of scientific personnel. During the period of authoritarianism, the regulation and ideological pressure of the bureaucracy on the scientific community begins. This article analyzes the transformation of the system of research staff in training.

Key words: postgraduate studies is the third level of higher education, low changes, university charter, postgraduate education, research staff, prepare for a professorship.